

УДК 316.46:365
DOI: 10.18799/26584956/2025/3/2003
Шифр специальности ВАК: 5.4.4

Герой нашего двора: преобразующее лидерство в жилой среде

Т.А. Никифорова¹✉, В.С. Бурцева^{1,2}, П.М. Молчанова¹

¹Научно-исследовательский институт устойчивого развития в строительстве,
Россия, г. Санкт-Петербург

²Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии
наук, Россия, 190005, г. Санкт-Петербург

✉nikiforova_ta@niiurs.ru

Аннотация. Статья посвящена концепту «героя нашего двора» – активного жителя, который является ключевой фигурой в развитии соседского сообщества и преобразовании жилой среды. В условиях ограниченной эффективности управляющих компаний и слабого институционального участия именно такие фигуры инициируют процессы самоорганизации, восстанавливая утерянные формы соседского взаимодействия и создавая новые практики вовлеченности в жизнь жилого комплекса. «Герой нашего двора» – это харизматичный локальный лидер, которые не просто решает бытовые вопросы, но и формирует доверие, объединяет соседей и придает среде ощущение «своего» пространства. Работа носит междисциплинарный характер: социология раскрывает механизмы самоорганизации, психология – личностные черты и мотивационные установки, философия – символическое значение фигуры героя. Системный подход позволяет рассматривать активного жителя как структурно значимый элемент, инициирующий взаимодействия в жилой среде. **Цель:** понять, кто такой «герой нашего двора», что его мотивирует, какие направления деятельности, а также функции он выполняет. **Методы:** обзор научной литературы по темам самоорганизации, лидерства, соседских отношений и локальных сообществ. **Результат:** авторами создана концептуальная модель «героя нашего двора» как лидера соседского сообщества. Материал будет полезен для исследователей, практиков и управленцев, занимающихся развитием устойчивых жилых сред. Представленная модель способствует переосмысливанию роли инициативных жителей как носителей изменений. Авторы предлагают рассматривать «героя нашего двора» как инструмент для создания поддерживающей, устойчивой и вовлекающей жилой среды.

Ключевые слова: жилая среда, самоорганизация, лидер, соседское сообщество, активный житель

Для цитирования: Никифорова Т.А., Бурцева В.С., Молчанова П.М. Герой нашего двора: преобразующее лидерство в жилой среде // Векторы благополучия: экономика и социум. – 2025. – Т. 53. – № 3. – С. 186–199. DOI: 10.18799/26584956/2025/3/2003

Hero of our yard: transformative leadership in the living environment

T.A. Nikiforova¹✉, V.S. Burtseva^{1,2}, P.M. Molchanova¹

¹ANO "Research Institute for Sustainable Development in Construction",
St. Petersburg, Russian Federation

²Federal Research Center for Social and Cultural Studies

✉nikiforova_ta@niiurs.ru

Abstract. This article explores the concept of the "hero of our yard" – an active resident who is a key figure in the development of a neighborhood community and the transformation of the residential environment. In the context of limited effectiveness of management companies and weak institutional participation, it is these figures who initiate self-organization, restoring lost forms of neighborly interaction and creating new practices of engagement in the life of a residential complex. The "hero of our yard" is a charismatic local leader who not only solves everyday issues but also builds trust, unites neighbors, and imbues the community with a sense of belonging. This work is interdisciplinary: sociology explores the mechanisms of self-organization, psychology explores personality traits and motivational attitudes, and philosophy explores the symbolic significance of the hero figure. A systems approach allows us to consider the active resident as a structurally significant element initiating interactions in the residential environment. **Aim.** To understand who the "hero of our yard" is, what motivates him, and what areas of activity and functions he performs. **Methods.** A review of scientific literature on self-organization, leadership, neighborhood relations, and local communities. **Results.** The authors developed a conceptual model of the "hero of our yard" as a leader of a neighborhood community. This material will be useful for researchers, practitioners, and managers working on developing sustainable living environments. The presented model encourages a rethinking of the role of proactive residents as agents of change. The authors propose viewing the "hero of our yard" as a tool for creating a supportive, sustainable, and inclusive living environment.

Keywords: living environment, self-organization, leader, neighborhood community, active resident

For citation: Nikiforova T.A., Burtseva V.S., Molchanova P.M. Hero of our yard: transformative leadership in the living environment. *Journal of Wellbeing Technologies*, 2025, vol. 53, no. 3, pp. 186–199. DOI: 10.18799/26584956/2025/3/2003

Введение

Исследование дружественности жилых сред, проведённое среди жителей и профессионалов, вовлечённых в проектирование и эксплуатацию жилой среды (архитекторы, девелоперы, управленцы, экологи, педагоги и др.), показало связь удовлетворённости проживанием с активностью жителей [1]. Дружественная среда стимулирует участие, формируя устойчивые соседские связи, атмосферу доверия и комфорта. В центре данного исследования – «герой нашего двора» – активный житель, который, мотивируя других, развивает соседские отношения и преобразовывает жилую среду.

Название «герой нашего двора» отражает два ключевых аспекта. Во-первых, «герой» символизирует значимость активного жителя как инициатора позитивных изменений в жилой среде. Его деятельность особенно важна в условиях недостаточной вовлеченности жителей, что усугубляется неэффективностью внешних структур. Во-вторых, «двор» в совокупности его территориальных, пространственных и социальных характеристик рассматривается как потенциальное «место» самоидентификации жителей.

Фигура активного жителя приобретает не только социальную, но и символическую значимость. Её можно интерпретировать через архетип героя – устойчивый мифологический образ, воплощающий действия, направленные на улучшение мира. Характерными чертами мифологического героя являются универсальность, укоренённость в коллективном сознании и способность олицетворять борьбу с хаосом и восстановление порядка [2]. Е. Мелетинский рассматривает мифологического героя как отражение изменений в обществе: из символа коллектива он становится символом личной инициативы [3]. «Герой нашего двора» объединяет эти аспекты – он действует в интересах сообщества, но выделяется среди других определенными качествами. Героический миф рождается из архетипа героя, который проецируется на процессы самоорганизации общества. Фигура героя в мифе становится символом власти, справедливости и морального порядка [4].

Более того, «герой нашего двора» организует деятельность во «дворе». Двор способен стать местом самоидентификации жителей многоквартирных домов [5]. В процессе трансформации «советского» двора в современный он утратил функции социализации, коммуникации и защиты, перестав быть основой соседской общности [6,7]. Сегодня территория двора редко воспринимается как «свое» пространство [8], но именно чувство «свойственности» мотивирует жителей проявлять активность и преобразовывать среду. Для ощущения двора как «своего» важно знать соседей, ощущать атмосферу безопасности и доверия, понимая, что никто из «своих» не нарушит гармонию жилой среды [9]. Таким образом, понятие «наш двор» акцентирует локальный и личностный характер взаимодействия. Это не просто физическое пространство, а территория, где житель ощущает принадлежность и ответственность. «Герой двора» становится центральной фигурой, восстанавливающей утраченные связи и формирующей новые социальные практики.

Локальные сообщества формируются вокруг деятельности инициативного лидера [10]. Это подчеркивает решающую роль «героя нашего двора» для соседского сообщества. А.А. Чернега описывает динамику развития таких групп как последовательность этапов: сначала возникает харизматичный лидер с имеющимися у него ресурсами, затем он начинает проявлять активность по изменению ситуации, далее вокруг его инициатив объединяются жители, после чего лидер получает новые возможности и признание.

Актуальность концепта «героя нашего двора» тесно связана с актуальностью процессов самоорганизации. Самоорганизация на локальном уровне приобретает ключевое значение для преодоления социального отчуждения и разобщенности в российском обществе [11]. Самоорганизация – это часто стихийное явление, которое не регулируется внешне. Из стихийного явления самоорганизацию необходимо превратить в институт объединения и интеграции, регулярно воспроизводимую на локальном уровне для сплоченности общества. К.А. Хрипков в своей диссертации отмечает, что ключевые потенциал самоорганизации – социальная солидарность, локальная идентичность, институциональное доверие и инициативность – находятся в критическом состоянии. В своей диссертации он предлагает «мягкое» регулирование со стороны государства и муниципалитетов через создание благоприятных условий, способствующих развитию вертикальных и горизонтальных связей.

Процессы самоорганизации особенно актуальны для современных жилых комплексов, где соседская общность затруднена многоэтажной застройкой. Ответственность за развитие социальной инфраструктуры часто возлагается на частные компании, которые, в свою очередь, нередко не исполняют своих обязательств, что провоцирует недовольство среди жителей [12]. Ограничено участие государства в развитии жилой среды и низкая активность управляющих компаний заставляют граждан самостоятельно искать решения. В таких условиях активные жители становятся ключевыми субъектами поддержания общественного порядка. Исследования подтверждают способность жителей самостоятельно формировать системы правил и взаимодействия [13]. Гибридные модели управления жилой средой, сочета-

ющие элементы самоуправления с элементами внешнего управления государственными структурами, подчеркивают эффективность участия активных жителей в процессах управления [14]. Это подчёркивает важность поддержки самоорганизации, способствующей созданию дружественной среды, в которой люди действительно влияют на принимаемые решения.

Обзор исследований показывает, что назрела необходимость междисциплинарного подхода, соответствующего системному видению и сложности системы «жилая среда – жители» как системы с активным элементом. Концепт «героя нашего двора» как локального лидера требует рассмотрения на пересечении нескольких дисциплин. Социология позволяет анализировать формы самоорганизации и структуры соседского взаимодействия, выявляя механизмы формирования локальных сообществ. Психология раскрывает мотивационные установки и личностные характеристики активных жителей, определяющие их склонность к лидерству и инициативности. Философия, опираясь на архетип героизма, помогает интерпретировать символическую роль активного жителя как носителя морального порядка и трансформационного потенциала. Системный подход позволяет рассматривать «героя двора» не как изолированного агента, а как структурный элемент, инициирующий обратные связи и устойчивые изменения в сложной социальной системе жилой среды. Такой аналитический ракурс необходим для выработки комплексных решений, учитывающих как индивидуальные, так и институциональные уровни самоорганизации.

Вклад активных жителей в развитие жилых сред остается недостаточно исследованным. Не сформулирован четкий портрет активного жителя – «героя нашего двора», а также не изучены ключевые механизмы, способствующие его появлению. Неясно, какие личностные качества и социальные условия стимулируют активных жителей становиться лидерами локальных сообществ. Недостаточное количество исследований препятствует разработке эффективных подходов к поддержке и развитию таких инициативных жителей.

Целью исследования является осмысление концепта «героя нашего двора» как ключевого элемента самоорганизации в жилой среде. Основные задачи исследования:

- выявить личностные характеристики активных жителей, способствующие проявлению лидерства;
- исследовать мотивационные факторы, побуждающие героев к взаимодействию с соседями и трансформации среды;
- определить основные направления деятельности, характерные для «героя нашего двора»;
- выявить функции, которые выполняет герой в жилой среде.

В данной статье исследуется концепт «героя нашего двора» с междисциплинарной точки зрения. Авторы рассматривают его через призму лидерства и социальной самоорганизации. Феномен героя в контексте жилой среды многогранен и требует эмпирического анализа, что будет осуществлено в рамках следующих научных публикаций. В процессе эмпирических исследований будет изучено, что «герой двора» означает для самих жителей, а также каков опыт тех, кто выступает в роли активных лидеров в своих соседских сообществах.

Методология

Для изучения концепта «героя нашего двора» был выполнен систематический обзор научной литературы, охватывающий широкий круг тем: самоорганизация, лидерство, соседские отношения, активность жителей в жилых средах. Проведение данного обзора было обосновано необходимостью обобщения существующих теоретических подходов и эмпирических исследований для формирования концептуальной модели.

Понятийная модель исследования

Дружественность – «это комплексный и системный показатель жилой среды, включающий в себя как ее свойства (характеристики) жилой среды, так и ее смысл для человека» [1, с. 209].

Соседское сообщество – это «местные жители, объединенные общей территорией проживания, близкими интересами, проблемами и задачами, которые взаимодействуют (общаются) друг с другом для решения этих проблем и благоустройства (в самом широком его понимании) своего социального пространства» [15, с. 2].

Самоорганизация – это «образование системных связей (узлов) между акторами сетей, выступающих в качестве носителей коллективных интересов, благодаря которым система обретает целостность, субъектность и адаптивность» [11, с. 37].

Преобразующее лидерство – «способность инициировать изменения и адаптировать процессы под новые условия жилой среды» [16, с. 5].

Теоретические подходы

«Герой нашего двора» в контексте теории коллективного действия

Коллективная деятельность, направленная на достижение общественных благ, становится коллективным действием, доступным для всех [17]. Такая деятельность требует управления, что делает значимой фигуры лидеров, способных организовать совместные усилия. Согласно теории коллективного действия [18], объединение людей для достижения общей цели возможно через эффективное управление ресурсами, включая разработку правил их использования и механизмов контроля. В контексте концепта «героя нашего двора» активный житель выполняет роль лидера, организующего управление дворовыми ресурсами, взаимодействующего с соседями и формирующего неформальные правила.

Теория коллективного действия выделяет три ключевых фактора: социальная идентичность, воспринимаемая эффективность и воспринимаемая несправедливость [19]. Социальная идентичность побуждает людей действовать из-за стремления к принадлежности к группе, воспринимаемая эффективность формирует веру в эффективное достижение целей через совместные усилия, а воспринимаемая несправедливость вызывает эмоции, такие как гнев или негодование, что стимулирует активные действия. Эти факторы могут объяснять мотивацию «героя нашего двора» объединять соседей и менять жилую среду.

«Герой нашего двора» в контексте теории социальной идентичности

Согласно теории социальной идентичности, принадлежность к группе влияет на самовосприятие и побуждает к участию в коллективной деятельности [20]. Позитивная репутация, сформированная благодаря вкладу в улучшение условий среды, укрепляет социальную идентичность и стимулирует дальнейшее вовлечение жителей, поддерживая высокий уровень социальной сплоченности [21]. Основная мотивация «героя нашего двора» может быть связана с потребностью сформировать среду, в которой он ощущает свою значимость и идентичность. Организуя других жителей и вовлекая их в совместные действия, активный житель реализует свою социальную идентичность через создание положительной репутации.

«Герой нашего двора» в контексте теории распределённого лидерства

Теория распределённого лидерства подчёркивает, что лидерские функции могут быть раздёлены между участниками группы [22]. Лидерство рассматривается как деятельность, включающая взаимодействие нескольких участников и влияющая на мотивацию, знания и эмоции других членов сообщества. «Герой нашего двора» не действует в одиночку, а активно взаимодействует с другими жителями, вовлекая их в процессы самоорганизации и распределяя лидерские функции. Такое распределение лидерских функций способствует эффективному достижению общих целей, позволяя учитывать разнообразие навыков и интересов членов сообщества. В этом контексте теория распределённого лидерства помогает понять, что лидерство в жилой среде может перемещаться между участниками в зависимости от их компетенций и мотивации.

«Герой нашего двора» в контексте теории институционализации П. Бергера и Т. Лукмана

«Герой нашего двора» в контексте теории институционализации П. Бергера и Т. Лукмана представляет собой ключевого агента, который способствует созданию устойчивого социального порядка в жилой среде [23]. Изначально его действия, направленные на организацию соседских мероприятий, решение локальных проблем или благоустройство территории, воспринимаются как индивидуальная инициатива. Со временем эти практики повторяются, становясь типичными для локального сообщества. Например, регулярные субботники или обсуждения дворовых вопросов постепенно превращаются в нормы, которые жители начинают воспринимать как естественные. Этот процесс отражает переход от индивидуальных действий к практикам, которые укореняются в повседневной реальности двора. Результаты деятельности героя, такие как улучшение благоустройства, укрепление социальных связей или разработка неформальных правил взаимодействия, приобретают объективированный характер, становясь элементом устойчивого уклада. Легитимация этих изменений опирается на их очевидную пользу для сообщества: безопасность, комфорт и повышение условий проживания в жилой среде.

Личностные характеристики

Согласно В.В. Грачёву и И.А. Хашиевой, лидерство в социальной психологии рассматривается как механизм интеграции группы, способствующий позитивным изменениям. Развитие управленческих подходов привело к формированию трех современных теорий лидерства: харизматическая, атрибутивная и преобразующая [16]. Харизматическая теория акцентирует внимание на природной способности лидера влиять на окружающих, что и служит основой его власти. Атрибутивная теория связывает лидерство с сохранением и защитой символических ценностей коллектива. Преобразующая теория фокусируется на внедрении изменений: лидером становится тот, кто генерирует инновации и способствует их реализации. Для изучения «героя нашего двора» мы предлагаем рассматривать концепцию преобразующего лидерства, потому что его ключевая задача – улучшение качества жизни соседского сообщества через внедрение изменений. Лидер проявляет самодеятельность, выраженную в «инициативности субъекта, добровольности участия, самоопределении и самоконтроле» [24].

Одна из важнейших характеристик успешного лидерства – доверие. Сообщество должно доверять лидеру, а лидер – проявлять веру в окружающих. Высокий уровень доверия стимулирует взаимодействие, укрепляет социальные связи и способствует развитию общественных инициатив [25]. Социальные сети, основанные на доверии, не только предоставляют доступ к новым знаниям и идеям, но и создают условия для свободного обмена опытом, что повышает эффективность коллективной деятельности [26].

Вдохновение является еще одной характеристикой «героя нашего двора». Способность лидера вдохновлять объединяет соседей, формирует чувство принадлежности к общему делу и вовлекает их в совместные проекты. Такой лидер формирует атмосферу, в которой каждый ощущает свою ценность и ответственность [27]. Лидер – это человек, способный мотивировать последователей, делясь с ними властью и создавая среду, в которой каждый ответственен за общее дело.

Честность и прозрачная коммуникация являются ведущими качествами лидера, который стремится к укреплению социальной ответственности и доверия между жителями. Участие в общинных инициативах и поддержание гласности в действиях помогает формировать устойчивую жилую среду [28]. Исследования выделяют такую личностную характеристику, как ответственность: активный житель должен быть готов нести ответственность за свои поступки и планы [13, 14].

Самоорганизация является спонтанным концептом, возникающим из внутреннего состояния системы и взаимных связей, которые со временем складываются между независимыми компонентами [29]. При этом кумулятивный эффект в процессе самоорганизации подчёркивает, что люди, обладающие уже сформированными социальными связями, имеют больший

потенциал для создания дополнительных полезных контактов. Таким образом, коммуникабельность – еще одна характеристика «героя нашего двора», способствующая эффективному развитию самоорганизации.

Таким образом, выделяются следующие личностные характеристики «героя нашего двора»:

- изменения к лучшему (инновации);
- доверие;
- вдохновение;
- честность;
- ответственность;
- коммуникабельность.

Мотивационные факторы

Мотивация «героя нашего двора» определяется контекстуальными и субъективными аспектами. Контекстуальные аспекты включают активное взаимодействие и регулярные контакты между соседями, которые способствуют организации совместных действий [15]. Такие взаимодействия формируют чувство сообщества и мотивируют жителей участвовать в преобразовании жилой среды. Успех инициатив также является ключевым контекстуальным аспектом, так как в среде, где жители не поддерживают инициативы «героя двора», деятельность лидера будет неэффективна.

Мотивация активных жителей варьируется в зависимости от условий среды. В недружественных жилых средах роль «героя» часто возникает из необходимости реагировать на системные проблемы, ухудшающие качество жизни. Эти проблемы, как правило, связаны с отсутствием человекоориентированности в жилой среде, которое проявляется в нерешённых конфликтах, беспорядке и грязи на территории среды. Недружественная среда создаёт постоянное напряжение, в котором жителям приходится самостоятельно искать решения, особенно при неэффективности или отсутствии внешнего контроля. В таких условиях «герой двора» становится медиатором между соседями, коммунальными службами и местными органами власти. Он не только решает бытовые вопросы, но и формирует доверие среди соседей, создавая возможность для диалога.

В дружественной жилой среде роль «героя нашего двора» отличается, так как является более осознанной инициативой. Дружественная среда, включающая ухоженные дворы, доступную инфраструктуру, соседское сообщество, создаёт условия для комфорта и творчества. Здесь инициатива «героев двора» связана с развитием уже существующего потенциала среды. Герои инициируют новые формы взаимодействия, такие как тематические сообщества, культурные или образовательные мероприятия, экологические и благотворительные проекты. Следовательно, дружественная среда поддерживает проактивное лидерство, направленное на укрепление и развитие социальной общности.

Субъективные аспекты, такие как социальный капитал, материальные возможности и опыт в самоорганизации, также играют важную роль. Социальный капитал, выраженный через сетевые связи, доверие и взаимопомощь, усиливает инновационный потенциал личности [26]. Индивид с высоким социальным капиталом имеет больше шансов реализовать инициативу. Социальный статус, уверенность в своих силах и информированность также влияют на уровень активности [30]. Опыт общественной деятельности помогает появлению новых форм самоорганизации и росту вовлечённости. Успех лидера зависит от его способности эффективно решать проблемы и принимать взвешенные решения [31]. Житель с опытом самоорганизации чаще готов проявлять инициативу в жилой среде. Материальные возможности являются важным фактором, позволяющим реализовывать инициативы по улучшению дворовой среды. Эффективное использование ресурсов и поддержка устойчивых инициатив повышают успех локальных проектов [28].

Таким образом, выделяются следующие мотивационные факторы:

- Контекст:
 - социальная сплочённость жителей;
 - успех инициатив;
 - дружественность среды.
- Субъективные факторы:
 - социальный капитал;
 - опыт и знания в самоорганизации;
 - материальные возможности.

Основные направления деятельности

«Герой нашего двора» активно взаимодействует с жителями, осуществляя информирование, организацию мероприятий и сбор обратной связи. Информирование проводится через постоянную коммуникацию, что позволяет жителям быть в курсе актуальных событий, связанных с их жилой средой [12]. Организация мероприятий направлена на укрепление социальных связей и формирование дружеских контактов между соседями [13]. Весомую роль в этом контексте приобретают соседские центры – «публичное пространство, где члены соседского сообщества собираются вместе для совместной работы, социальной поддержки, получения общественной информации и других целей» [32, с. 100]. Сбор обратной связи позволяет выявлять актуальные потребности жителей и своевременно на них реагировать.

«Герой нашего двора», осуществляя контроль за качеством обслуживания жилого комплекса, может взаимодействовать с управляющей компанией и органами власти. Часто мотивацией для самоорганизации являются технические проблемы, потребность в ремонте и недовольство работой управляющих компаний. Активные жители, сталкиваясь с этими вызовами, нередко берут на себя инициативу по их решению, повышая качество жизни в своём дворе [33]. Более того, активные жители могут выступать агентами, связывая инициативы на микроуровне с поддержкой и возможностями на макроуровне [34].

Таким образом, выделяются следующие направления деятельности:

- Взаимодействие с жителями:
 - информирование через коммуникацию;
 - организация общих мероприятий;
 - сбор обращений.
- Взаимодействие со структурами:
 - с управляющей компанией;
 - с органами власти;
 - партнёрства с бизнесами.

Функции

Основные функции «героя нашего двора» включают социальную интеграцию, организацию и координацию деятельности, а также представительство и посредничество. Социальная интеграция достигается через активное общение между жителями, что укрепляет чувство общности и взаимопомощи, создавая устойчивую социальную среду [12]. Постоянное взаимодействие и обмен идеями ведут к эффективным преобразованиям, а динамика этих процессов подчёркивает центральную роль героя в укреплении социальной связности.

Организация и координация деятельности требуют привлечения ресурсов. Наличие активных лидеров в местных сообществах способствует инициированию проектов и мобилизации ресурсов [25]. Эти лидеры активизируют скрытый потенциал членов сообщества, направляя усилия на реализацию проектов, полезных для всех. В этом контексте «герой нашего двора»

также может выполнять функцию организатора и посредника, обеспечивающего согласованность действий и функцию представительства перед внешними структурами.

Таким образом, выделяются следующие функции «героя нашего двора»:

- Социальная интеграция и взаимодействие:
 - создание социально-психологического климата;
 - укрепление соседства и практик взаимопомощи;
 - формирование инициативных групп по интересам.
- Организация и координация деятельности:
 - координация коллективных проектов по благоустройству;
 - привлечение ресурсов;
 - обеспечение обратной связи между жителями и управляющей компанией;
 - мониторинг качества обслуживания жилого комплекса.
- Представительство и посредничество:
 - представление интересов жителей перед внешними структурами;
 - участие в решении конфликтов между жителями.

Результаты

Анализ литературы позволил выделить ключевые качества, мотивацию, направления деятельности, а также функции активных жителей, формирующих основу «героя нашего двора».

Во-первых, психологические характеристики активного жителя соответствует модели преобразующего лидерства. Для «героя нашего двора» свойственны такие качества, как инициативность, доверие к сообществу и способность вызывать доверие, умение вдохновлять, честность, ответственность и высокая коммуникабельность. Эти характеристики позволяют герою инициировать и поддерживать изменения в жилой среде.

Во-вторых, мотивационная основа деятельности героя определяется сочетанием контекстуальных и субъективных факторов. К внешним стимулам относятся: дружественность среды, длительность проживания, уровень социальной сплоченности и опыт успешных инициатив. К внутренним – наличие социального капитала, материальных ресурсов и опыта в самоорганизации. Эти параметры определяют устойчивость и направленность активности жителя.

В-третьих, исследование позволило структурировать основные направления деятельности «героя нашего двора»:

- внутри соседского сообщества: организация коммуникации, инициирование и проведение мероприятий, сбор и обработка обратной связи;
- со внешними структурами: взаимодействие с управляющими компаниями, муниципальными структурами и локальными бизнесами.

Результаты исследования позволяют рассматривать «героя нашего двора» как многофункционального агента локальной самоорганизации, выполняющего связующую, организационную и представительскую роль в системе «жилая среда – жители». Концептуальная модель, обобщающая ключевые результаты исследования и интерпретирующую «героя нашего двора» как центральную фигуру изменений и лидера локального сообщества, представлена на рисунке.

Выводы

Исследование предлагает рассматривать концепт «героя нашего двора» как уникальную форму самоорганизации, позволяя лучше понять, каким образом отдельные жители становятся центральными фигурами в создании и укреплении соседских сообществ. Формирование концептуальной модели, объединяющей личностные характеристики, мотивационные факторы и направления деятельности активных жителей, расширяет рамки существующих теорий локального активизма в жилых средах.

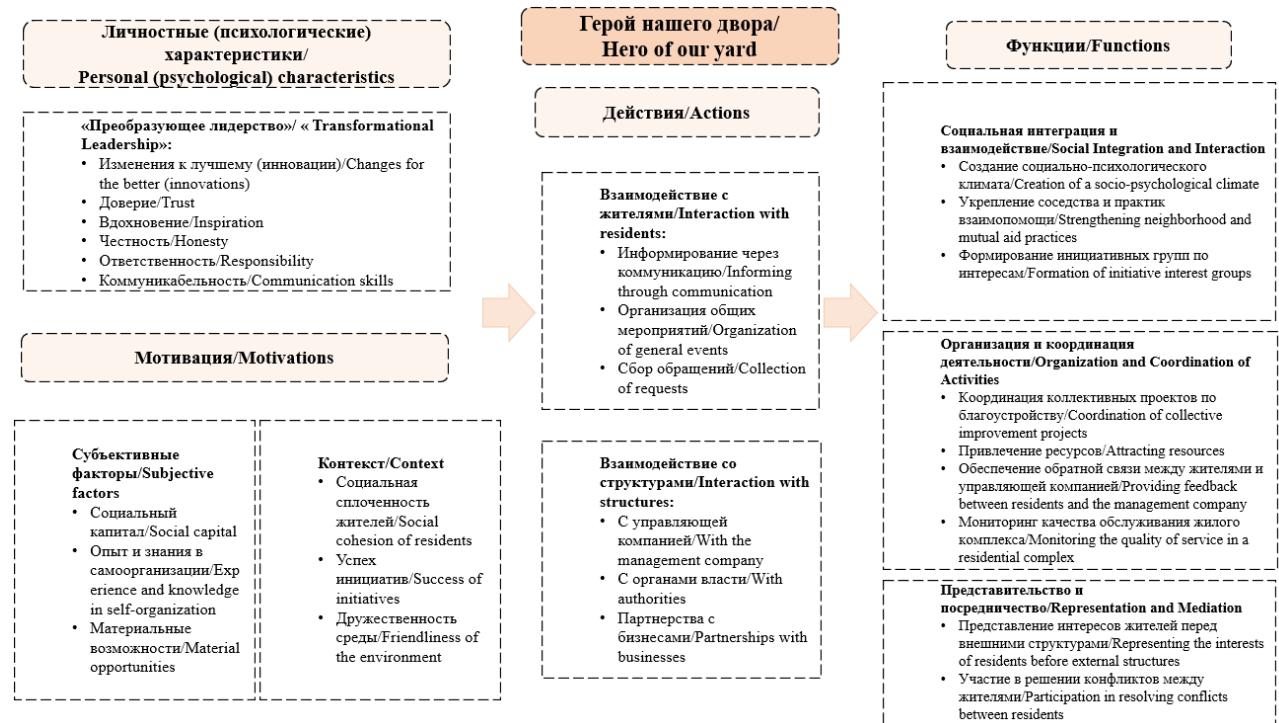

Рисунок. Концептуальная модель «героя нашего двора»
Figure. Conceptual model of the "hero of our yard"

Модель становится основой для дальнейших исследований, способствуя разработке более точных подходов к анализу самоорганизации в современных жилых комплексах. Планируется проведение эмпирического анализа, который позволит уточнить и дополнить концептуальную модель, используя практические случаи и рассматривая уникальный российский опыт самоорганизации в жилых средах.

Результаты статьи могут быть полезны управляющим компаниям, девелоперам и местным органам власти. Выявленные функции «героя нашего двора» могут лежать в основу программ, направленных на поиск, поддержку и развитие локальных лидеров. Например, управляющие компании могут использовать эти данные для создания образовательных и тренинговых программ, которые помогут активным жителям развивать свои навыки и эффективно проявлять себя в жилой среде.

Исследование подчеркивает, что роль «героя нашего двора» выходит за рамки организации мероприятий или решения текущих проблем. Эта фигура становится ключевой для формирования устойчивых социальных связей, укрепления локальной идентичности и создания дружественной жилой среды. Результаты помогают понять, какие активности можно проводить в жилой среде, чтобы инициировать соседство. Соответственно, требуется внешняя инициатива со стороны государства и застройщиков по поддержанию соседских сообществ, в которых наблюдаются процессы самоорганизации.

Данное исследование не только вносит вклад в теорию локальной самоорганизации, но и может послужить основой для разработки практических решений, которые могут быть реализованы для управления жилой средой, развития соседских сообществ и создания дружественной жилой среды.

Список литературы

- Бурцева В.С. Дружественность как системная характеристика жилой среды: значимость и запросы молодой семьи с детьми раннего возраста // Векторы благополучия: экономика и социум. – 2025. – Т. 53. – № 1. – С. 200–214. DOI: 10.18799/26584956/2025/1/1958. EDN: DEVMWQ.
- Лосев А.Ф. Диалектика мифа. – М.: Азбука, 2023. – 165 с.

3. Мелетинский Е. М. Происхождение героического эпоса. – М.: Восточная литература, 2004. – 462 с.
4. Иванов А.Г. Мифологема героя в структуре социального мифа // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – № 441. – С. 80–88. DOI: 10.17223/15617793/441/11. EDN: CEUOOL.
5. Теплова Е.Ф. Детство в городе 1950–1980-х гг.: двор как пространство социализации // Этнодиалоги. – 2020. – № 1 (59). – С. 85–94. DOI: 10.37492/ETNO.2020.59.1.004.
6. Тиняева Н.В. Двор как феномен городской среды // Архитектура и современные информационные технологии. – 2012. – № 2 (19). – С. 1–16. EDN: PCFZPH.
7. Литвинцев Д.Б. Двор многоквартирного дома как социокультурный концепт и его влияние на соседские практики // Городские исследования и практики. – 2023. – Т. 8. – № 1. – С. 89–96. DOI: <https://doi.org/10.17323/usp81202389-96>.
8. Емельяненкова А.В. Психологические аспекты исследования восприятия двора жилого дома // Симбирский научный вестник. – 2015. – № 2 (20). – С. 29–33. EDN: VUCQGJ.
9. Чернявская Ю. Советское как детское: опыт двора // Логос. – 2017. – Т. 27. – № 5 (120). – С. 219–240. DOI: 10.22394/0869-5377-2017-5-219-239. EDN: ZBNIIJ.
10. Чернега А.А. Сила местных сообществ: практики, механизмы и модели участия жителей в социокультурном развитии территории (на примере малых населенных пунктов Вологодской области) // Журнал социологии и социальной антропологии. – Т. 23. – № 3. – С. 51–77. DOI: <https://doi.org/10.31119/jssa.2020.23.3.3>.
11. Хрипков К.А. Регулирование процессов самоорганизации локальных сообществ: автореф. ... канд. социол. наук. – Белгород, 2021. – 19 с.
12. Чернышева Л. «Убирай или убирайся». (Само)управление, сообщество и гражданство в новых жилых комплексах в российских городах // Социологическое обозрение. – 2024. – Т. 23. – № 2. – С. 39–66. DOI: 10.17323/1728-192x-2024-2-39-66.
13. Suhartini N., Jones P. Better understanding self-organizing cities: A typology of order and rules in informal settlements // Journal of regional and city planning. – 2020. – Vol. 31. – № 3. – P. 237–263. DOI: <https://doi.org/10.5614/jpk.2020.31.3.2>. EDN: AFSRUA.
14. Huisman C., Czischke D. Between self-organization and formal participation: increasing tenants' influence through self-management? – a Dutch case-study // Housing, Theory and Society. – 2022. – Vol. 40. – № 2. – P. 219–237. DOI: <https://doi.org/10.1080/14036096.2022.2150681>.
15. Шомина Е.С., Кузнецов С.А. Сообщество – соседство – добрососедство: теория и практика реализации концепции // Градостроительное право. – 2020. – № 2. – С. 44–48.
16. Грачёв В.В., Хашиева И.А. Руководство и лидерство как механизмы групповой интеграции в социальной психологии // Материалы XIII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». URL: <https://scienceforum.ru/2021/article/2018026156?ysclid=mdyen0cde1558632508> (дата обращения 05.05.2025).
17. Казаринова Д.Б. Теория коллективных действий: политические импликации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2011. – № 3. – С. 71–78.
18. Olson M. The logic of collective action. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 1965. – 179 p.
19. Агадуллина Е.Р. Коллективные действия: предикторы и модели // Социальная психология и общество. – 2013. – Т. 4. – № 3. – С. 42–51.
20. Tajfel H., Turner J.C. An integrative theory of intergroup conflict // The social psychology of intergroup relations / Eds. W.G. Austin, S. Worchel. – Monterey, CA: Brooks/Cole, 1979. – P. 33–47.
21. Turner J.C., Reynolds K.J. The story of social identity // Rediscovering Social Identity: Core Sources / Eds. T. Postmes, N. Branscombe – New York: Psychology Press, 2010. – P. 13–32.
22. Spillane J.P. Distributed leadership. – San Francisco: Jossey-Bass, 2006. – 142 p.
23. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: Медиум, 1995. – 323 с.
24. Маженина Е.А. Социокультурная специфика самоорганизации населения на территории: дис. ... канд. социол. наук. – Кемерово, 2000. – 153 с.
25. Рогач О.В. Социальный капитал: новые возможности развития местных сообществ // Социодинамика. – 2019. – № 9 – С. 25–39. DOI: 10.25136/2409-7144.2019.9.30550.
26. Терехова Т.А. Социальный капитал, его взаимосвязь с инновационным потенциалом и самореализацией личности // Психология в экономике и управлении. – 2014. – № 2. – С. 38–47. EDN: TEDCYH.
27. Bennis W. On becoming a leader. – Reading, Mass.: Addison-Wesley Pub. Co., 1989. – 224 p.
28. Zhang Z., Yu J., Tian J. Community participation, social capital cultivation and sustainable community renewal: a case study from Xi'an's Southern Suburbs, China // Journal of the Knowledge Economy. – 2023. – Vol. 15. – P. 11007–11040. DOI: <https://doi.org/10.1007/s13132-023-01536-x>.
29. Heylighen F. The Science of self-organization and adaptivity // Knowledge Management, Organizational Intelligence and Learning, and Complexity: vol. 3 / ed. by L.D. Kiel. – EOLSS Publishers Co Ltd, 2002. URL: <http://pespmc1.vub.ac.be/Papers/EOLSS-Self-Organiz.pdf> (дата обращения 12.04.2025).

30. Байков Н.М., Березутский Ю.В., Юрьевич Е.Ю. Социальная активность жителей городского округа: политическая и гражданская самоорганизация // Власть и управление на Востоке России. – 2021. – № 1 (94). – С. 128–138. DOI: 10.22394/1818-4049-2021-94-1-128-138.
31. Бондаренко К.И. Подходы к изучению лидерства и лидерских качеств // Материалы X Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». URL: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018003298?ysclid=me0tq8b1sv134873334> (дата обращения 07.04.2025).
32. Шомина Е.С. Соседские центры как элемент инфраструктуры соседского сообщества // Экономические и социально-гуманитарные исследования. – 2015. – № 4 (8). – С. 95–104.
33. Тыканова Е.В., Тенишева К.А. В плenу «эффекта соседства»: социальный капитал и активизм в новых анклавных жилищных комплексах // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2020. – Т. 23. – № 2. – С. 7–35. DOI: <https://doi.org/10.31119/jssa.2020.23.2.1>.
34. De Roo G. Self-organization and spatial planning: foundations, challenges, constraints and consequences // Spatial Planning in a Complex Unpredictable World of Change: Towards a proactive co-evolutionary type of planning within the Eurodelta / Eds. G. de Roo, L. Boelens. – Coöperatie InPlanning UA, 2016. – P. 54–97. URL: <https://research.rug.nl/en/publications/self-organization-and-spatial-planning-foundations-challenges-con> (дата обращения 12.04.2025).

Информация об авторах

Татьяна Алексеевна Никифорова, исследователь АНО «Научно-исследовательский институт устойчивого развития в строительстве», Россия, 192102, г. Санкт-Петербург, ул. Салова, 44, корп. 1, литер И; niki-forova_ta@niiurs.ru; <https://orcid.org/0009-0007-6635-0619>; ResearcherID: MGV-8771-2025

Вера Сергеевна Бурцева, директор АНО «Научно-исследовательский институт устойчивого развития в строительстве», Россия, 192102, г. Санкт-Петербург, ул. Салова, 44, корп. 1, литер И; ассоциированный научный сотрудник Лаборатории исследования социокультурной активности молодежи Социологического института Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Россия, 190005, г. Санкт-Петербург, ул. 7-я Красноармейская, 25/14; burtseva_vs@niiurs.ru; <https://orcid.org/0009-0005-9754-3478>; SPIN-код РИНЦ: 9089-7691

Полина Михайловна Молчанова, исследователь АНО «Научно-исследовательский институт устойчивого развития в строительстве», Россия, 192102, г. Санкт-Петербург, ул. Салова, 44, корп. 1, литер И; molchanova_pm@niiurs.ru; <https://orcid.org/0009-0009-4279-1094>; ResearcherID: MGW-2836-2025

Поступила в редакцию: 13.05.2025

Поступила после рецензирования: 30.08.2025

Принята к публикации: 26.12.2025

References

1. Burtseva V.S. Friendliness as a systemic characteristic of the residential environment: significance and needs of young families with young children. *Journal of Wellbeing Technologies*, 2025, vol. 53, no. 1, pp. 200–214. (In Russ.) DOI: 10.18799/26584956/2025/1/1958. EDN: DEVMWQ.
2. Losev A.F. *Dialectics of myth*. Moscow, Azbuka Publ., 2023. 165 p. (In Russ.)
3. Meletinsky E.M. The origin of the heroic epic. Moscow, Eastern Literature Publ., 2004. 462 p. (In Russ.)
4. Ivanov A.G. The hero mythologem in the structure of a social myth. *Tomsk State University Journal*, 2019, no. 441, pp. 80–88. (In Russ.) DOI: 10.17223/15617793/441/11. EDN: CEUOOL.
5. Teplova E.F. Childhood in the city of the 1950–1980s: the yard as a space of socialization. *Ethnodialogues*, 2020, no. 1 (59), pp. 85–94. (In Russ.) DOI: 10.37492/ETNO.2020.59.1.004.
6. Tinyaeva N.V. Courtyard as a phenomenon of the city environment. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2012, no. 2 (19), pp. 1–16. (In Russ.) EDN: PCFZPH.
7. Litvintsev D.V. Courtyard of an apartment building as a socio-cultural phenomenon and its impact on neighborhood practices. *Urban Studies and Practices*, 2023, vol. 8, no 1, pp. 89–96. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.17323/usp81202389-96>.
8. Emelyanenkova A.V. Psychological aspects of the survey on the yard of a house perception. *Simbirsk Scientific Bulletin*, 2015, no. 2 (20), pp. 29–33. (In Russ.) EDN: VUCQGJ.
9. Chernyavskaya Yu. The soviet as the childlike: the case of the courtyard. *Logos*, 2017, vol. 27, no. 5 (120), pp. 219–240. (In Russ.) DOI: 10.22394/0869-5377-2017-5-219-239. EDN: ZBNIIJ.
10. Chernega A.A. The power of local communities»: practices, mechanisms and models of resident's participation in sociocultural development of territories (on the materials of small towns and villages in the Vologda Region). *The Journal of Sociology and Social Anthropology*, 2020, vol. 23, no. 3, pp. 51–77. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.31119/jssa.2020.23.3.3>.

11. Khrripkov K.A. *Regulation of self-organization processes of local communities*. Cand. Diss. Abstract. Belgorod, 2021. 19 p. (In Russ.)
12. Chernysheva L. «Clean Off or Get Out». (Self)Governance, Community and Citizenship in New Large Housing Estates in Russian Cities. *Russian sociological review*, 2024, vol. 23, no. 2, pp. 39–66. (In Russ.) DOI: 10.17323/1728-192x-2024-2-39-66.
13. Suhartini N., Jones P. Better understanding self-organizing cities: a typology of order and rules in informal settlements. *Journal of regional and city planning*, 2020, vol. 31, no. 3, pp. 237–263. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.5614/jpwk.2020.31.3.2>. EDN: AFSRUA.
14. Huisman C., Czischke D. Between self-organization and formal participation: increasing tenants' influence through self-management? – a Dutch case-study. *Housing, Theory and Society*, 2022, vol. 40, no. 2, pp. 219–237. DOI: <https://doi.org/10.1080/14036096.2022.2150681>.
15. Shomina E.S., Kuznetsov S.A. Community – neighborhood – good neighborliness: theory and practice of implementing the concept. *Urban planning law*, 2020, no. 2, pp. 44–48. (In Russ.)
16. Grachev V.V., Khatsieva I.A. Management and leadership as mechanisms of group integration in social psychology. *Proc. of the XIII International Student Scientific Conference. Student Scientific Forum*. (In Russ.) Available at: <https://scienceforum.ru/2021/article/2018026156?ysclid=mdyen0cde1558632508> (accessed 5 May 2025).
17. Kazarinova D.B. Collective action theory: the political dimension. *Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Political Science*, 2011, no. 3, pp. 71–78. (In Russ.)
18. Olson M. *The logic of collective action*. Cambridge, MA, Harvard University Press, 1965. 179 p.
19. Agadullina E.R. Collective action: predictors and models. *Social Psychology and Society*, 2013, vol. 4, no. 3, pp. 42–51. (In Russ.)
20. Tajfel H., Turner J.C. An integrative theory of intergroup conflict. *The social psychology of intergroup relations*. Eds. W.G. Austin, S. Worchel. Monterey, CA, Brooks/Cole, 1979. pp. 33–47.
21. Turner J.C., Reynolds K.J. The story of social identity. *Rediscovering Social Identity: Core Sources*. Eds. T. Postmes, N. Branscombe. New York, Psychology Press, 2010. pp. 13–32.
22. Spillane J.P. *Distributed leadership*. San Francisco, Jossey-Bass, 2006. 142 p.
23. Berger P., Luckmann T. *Social construction of reality. A treatise on the sociology of knowledge*. Moscow, Medium Publ., 1995. 323 p. (In Russ.)
24. Mazhenina E.A. *Sociocultural specificity of self-organization of the population on the territory*. Cand. Diss. Kemerovo, 2000. 153 p. (In Russ.)
25. Rogach O.V. Social capital: new opportunities for the development of local communities. *Sociodynamics*, 2019, no. 9, pp. 25–39. (In Russ.) DOI: 10.25136/2409-7144.2019.9.30550.
26. Terekhova T.A. Social capital, its interrelation with innovative potential and self-realization of the personality. *Psychology in Economics and Management*, 2014, no. 2, pp. 38–47. EDN: TEDCYH.
27. Bennis W. *On becoming a leader*. Reading, Mass., Addison-Wesley Pub. Co., 1989. 224 p.
28. Zhang Z., Yu J., Tian J. Community participation, social capital cultivation and sustainable community renewal: a case study from Xi'an's Southern Suburbs, China. *Journal of the Knowledge Economy*, 2023, vol. 15, pp. 11007–11040. DOI: <https://doi.org/10.1007/s13132-023-01536-x>.
29. Heylighen F. The Science of self-organization and adaptivity. *Knowledge Management, Organizational Intelligence and Learning, and Complexity*: vol. 3. Ed. by L.D. Kiel. EOLSS Publishers Co Ltd, 2002. Available at: <http://pespmc1.vub.ac.be/Papers/EOLSS-Self-Organiz.pdf> (accessed 12 April 2025).
30. Baykov N.M., Berezutskiy Yu.V., Yurevich E.Yu. Social activity of urban district residents: political and civil self-organization. *Power and Administration in the East of Russia*, 2021, no. 1 (94), pp. 128–138. (In Russ.) DOI: 10.22394/1818-4049-2021-94-1-128-138.
31. Bondarenko K.I. Approaches to the study of leadership and leadership qualities. *Proc. of the X International Student Scientific Conference. Student Scientific Forum*. Available at: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018003298?ysclid=me0tq8b1sv134873334> (accessed 7 April 2025).
32. Shomina E.S. Neighborhood centers as an element of the infrastructure of the neighborhood community. *Economic and social-humanitarian studies*, 2015, no. 4 (8), pp. 95–104. (In Russ.)
33. Tykanova E., Tenisheva K. Trapped by the “neighborhood effect”: social capital and activism in the new enclave condominiums. *The Journal of Sociology and Social Anthropology*, 2020, vol. 23, no. 2, pp. 7–35 (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.31119/jssa.2020.23.2.1>.
34. De Roo G. Self-organization and spatial planning: foundations, challenges, constraints and consequences. *Spatial Planning in a Complex Unpredictable World of Change: Towards a proactive co-evolutionary type of planning within the Eurodelta*. Eds. G. de Roo, L. Boelens. Coöperatie InPlanning UA, 2016. pp. 54–97. Available at: <https://research.rug.nl/en/publications/self-organization-and-spatial-planning-foundations-challenges-con> (accessed 12 April 2025).

Information about authors

Tatiana A. Nikiforova, Researcher, ANO "Research Institute for Sustainable Development in Construction", 44, Bldg. 1, Letter I, Salov street, St Petersburg, 192102, Russian Federation; nikiforova_ta@niurus.ru; <https://orcid.org/0009-0007-6635-0619>; ResearcherID: MGV-8771-2025

Vera S. Burtseva, Director, ANO "Research Institute for Sustainable Development in Construction", 44, Bldg. 1, Letter I, Salov street, St Petersburg, 192102, Russian Federation; Associate Researcher, Federal Research Center for Social and Cultural Studies, 25/14, 7th Krasnoarmeyskaya street, St Petersburg, 190005, Russian Federation; burtseva_vs@niurus.ru; <https://orcid.org/0009-0005-9754-3478>; SPIN-code RINTS: 9089-7691

Polina M. Molchanova, Researcher, ANO "Research Institute for Sustainable Development in Construction", 44, Bldg. 1, Letter I, Salov street, St Petersburg, 192102, Russian Federation; [molchanova_pm@niurus.ru](mailto/molchanova_pm@niurus.ru); <https://orcid.org/0009-0009-4279-1094>; ResearcherID: MGW-2836-2025

Received: 13.05.2025

Revised: 30.08.2025

Accepted: 26.12.2025